

*Лученок Александр Иванович,  
доктор экономических наук, профессор,  
ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»  
(г. Минск, Республика Беларусь)*

## **РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНФЛЯЦИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫМИ МЕТОДАМИ**

При решении проблемы снижения темпов инфляции в белорусской экономике первоочередным вопросом является определение влияния различных факторов, обуславливающих это явление. В экономической литературе до сих пор распространена точка зрения, что инфляция обусловлена исключительно проводимой денежно-кредитной политикой. При этом обычно ссылаются на известное высказывание М. Фридмана о том, что инфляция всегда и везде есть монетарный феномен, не упоминая вторую часть предложения, в которой уточняется, что речь идет только о случае опережающего роста количества денег над выпуском [1].

Исходя из предпосылки, что инфляция – это монетарный феномен, возникает иллюзия, что с нею можно бороться исключительно инструментами денежно-кредитной политики. В результате существует точка зрения, что инфляция сама по себе зло и ее можно побороть монетарными методами путем ее полного подавления [2]. Другие авторы придерживаются более взвешенного подхода и предлагают ограничиться снижением темпов инфляции и ослаблением ее негативных социально-экономических последствий. Они считают, что цель антиинфляционной политики должна заключаться в управлении инфляцией и доведении ее до умеренного уровня [3].

При всей важности учета влияния на инфляцию сбоев в денежно-кредитной политике, ведущей к переполнению денежных каналов, следует также принимать во внимание и другие факторы, имеющие институциональный, фискальный, микроэкономический и инвестиционный характер. Они представлены на рисунке 1. В данной статье обратим внимание на влияние институциональных факторов на динамику цен.

Суть институционального подхода заключается в выделении не только чисто экономических и управленческих факторов, но и в рассмотрении экономических процессов с учетом формальных и неформальных норм (институтов), действующих в обществе. Эти институты могут оказывать как позитивное, так и негативное воздействие на развитие экономических процессов. В частности, технологическая отсталость отдельных предприятий часто образуется не сама по себе, а вследствие незаинтересованности в техническом обновлении. В самом деле, модернизация производства приведет к необходимости сокращения работников, в то время как установленные институциональные нормы требуют обеспечения максимальной занятости и ограничивают возможности для освобождения от лишних работников.

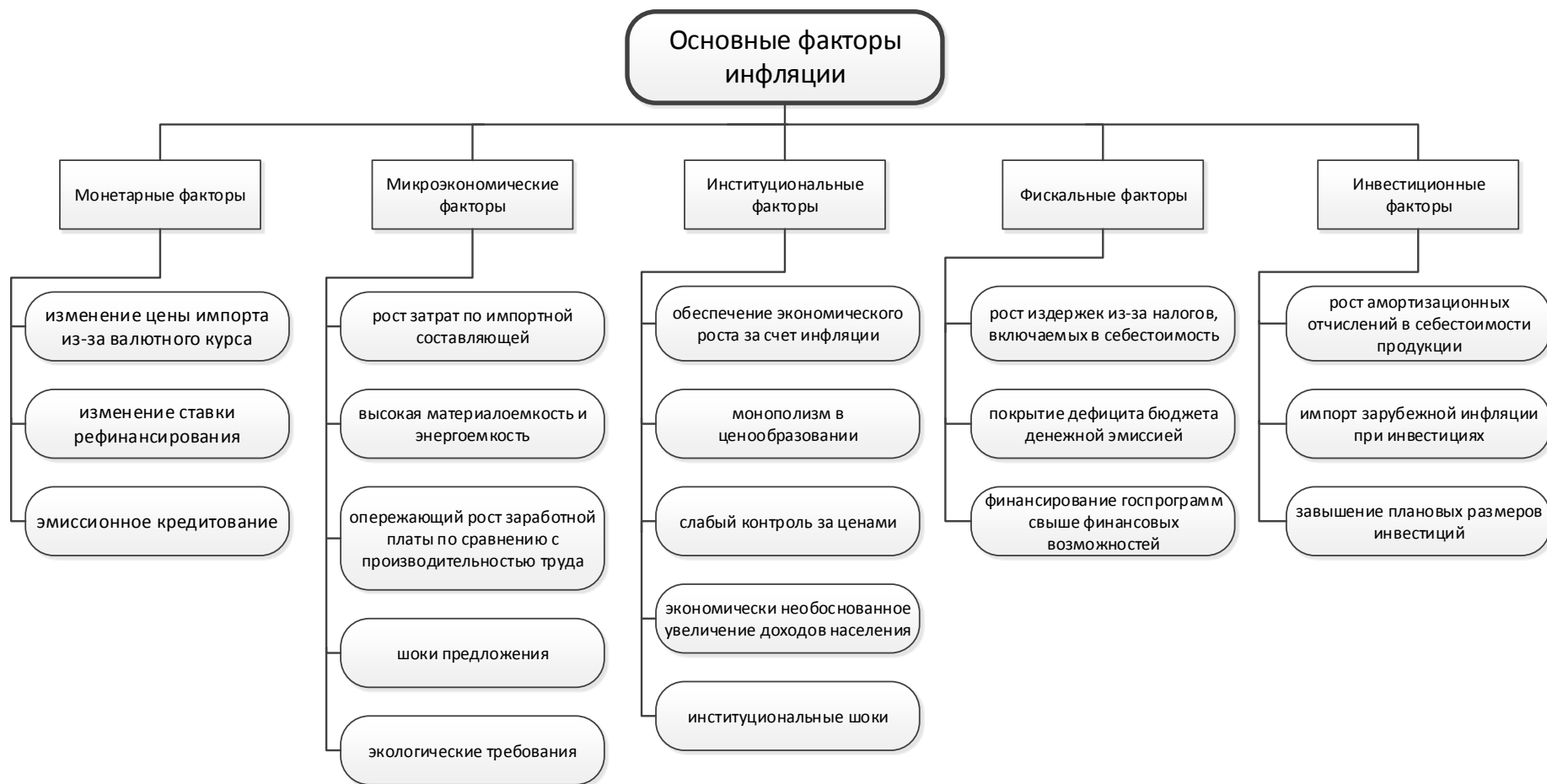


Рисунок 1 – Основные факторы, влияющие на инфляцию

Кроме того, в сложившейся институциональной системе малоэффективные государственные предприятия имеют возможность получать кредиты, государственную поддержку как в виде прямых субсидий, так и в форме освобождения от уплаты налогов.

Поэтому, определяя институциональные факторы, их следует рассматривать как совокупность норм (институтов) правового, социального, психологического и бытового характера, оказывающих влияние на экономические процессы. При этом данные нормы могут иметь как формальный (законодательно оговоренный) характер, так и иметь неформальный статус, обусловленный интересами определенных социальных групп или организаций в реализации своих потребностей. И одним из важнейших институциональных условий является необходимость учета интересов социальных макрогрупп.

Под социальными группами обычно понимаются объединения людей со специфической ролью в экономической деятельности и обществе, связанных системой взаимных отношений, которые регулируются формальными или неформальными нормами (институтами). Социальные группы, в отличие от массовых общностей, характеризуются:

- устойчивым взаимодействием, которое способствует стабильности их существования в пространстве и во времени;
- относительно высокой степенью сплоченности;
- отчетливо выраженной однородностью состава, т.е. наличием признаков, присущих всем индивидам, входящим в группу;
- вхождением в более широкие общности в качестве структурных образований [4].

В научной литературе также используется понятие так называемых «больших социальных групп», к которым, в частности, относятся социальные классы, профессиональные группы, половозрастные группы (молодежь, женщины, пожилые люди и т.д.) [5]. Большими социальными группами являются также работники отдельных отраслей или видов экономической деятельности, индивидуальные предприниматели, пенсионеры, учащиеся и проч. При этом представители этих групп имеют возможность транслировать свои потребности, преобразуемые в интересы, лицам, обеспечивающим или способным обеспечить их реализацию.

Для целей макроэкономического анализа понятие «большие социальные группы» нуждается в уточнении, поскольку далеко не все из этих групп добровольного или вынужденного объединения людей, ориентированных на реализацию общих интересов своих членов в отношениях с другими группами интересов и внешней средой, обладают влиянием, которое позволяет им серьезно воздействовать на основные макроэкономические пропорции, определять специфику монетарной, фискальной и ин-

ституциональной политики, существенно корректировать финансовые потоки в экономике. Такие укрупненные группы нами предлагается назвать социальными макрогруппами (СМГ). Они предназначены для реализации следующих функций:

- агрегирование интересов членов социальной макрогруппы, установление иерархии между интересами по степени приоритетности с выработкой на этой основе общегрупповых целей. При этом предполагается не только определение наиболее значимых целей, но и прогнозирование возможности их реализации;
- разработка мероприятий по реализации интересов СМГ путем транслирования своих интересов в органы государственного управления и взаимодействия с этими структурами;
- участие в подборе кадров, выдвижении своих представителей в органы государственного управления для реализации своих групповых интересов;
- использование средств массовой информации для пропаганды своих интересов как в прямой, так и в завуалированной форме.

Как правомерно отметил В. Мау, «борьба между различными социально-экономическими группировками («группами интересов», оформляющимися в соответствующие политические или чисто лоббистские организации) за приоритеты экономической политики имеет место во всех странах и во все времена... Эти группы должны быть непосредственно связаны с экономическими процессами, с производством и обращением, с банковской деятельностью и т.п... А основным критерием их разделения, дифференциации должна выступать объективная заинтересованность в осуществлении определенного типа экономической политики, то есть в осуществлении государственной властью некоторого комплекса мероприятий, отвечающих интересам данных хозяйственных структур и тем самым, по их представлению, полезных и нужных всему народному хозяйству» [6, с. 55, 57].

Исходя из анализа финансовых потоков и предпринимаемых мер государственного регулирования, считаем, что доминирующими социальными макрогруппами в белорусской экономике являются:

- СМГ «Индустриально-промышленный комплекс»;
- СМГ «Аграрно-продовольственный комплекс»;
- СМГ «Строительный комплекс»;
- СМГ «Банковско-финансовая сфера»;
- СМГ «Домашние хозяйства» (население).

Определенную роль в перераспределении ресурсов играют социальные макрогруппы «Мелкие и средние предприниматели», «Научно-исследовательский и внедренческий комплекс», «Медицина», «Транс-

портный комплекс» в тех случаях, когда они отражают интересы, расходящиеся с интересами доминирующих СМГ.

В состав социальных макрогрупп считаем нецелесообразным включать органы государственного управления, хотя некоторые из них по своим интересам смыкаются с профильными социальными макрогруппами. Например, Национальный банк Республики Беларусь частично является органом, выражающим интересы банковско-финансовой макрогруппы, Министерство промышленности (Минпром) ориентировано на обслуживание интересов индустриально-промышленной макрогруппы, Министерство сельского хозяйства и продовольствия (Минсельхозпрод) тесно взаимодействует с СМГ аграрно-продовольственного комплекса, а Министерство архитектуры и строительства (Минстройархитектуры) – со строительной социальной макрогруппой. Ряд министерств представляют интересы макрогруппы домашних хозяйств (населения). Однако указанные органы государственной власти обязаны прежде всего реализовывать общегосударственные интересы, а в отношении профильных социальных макрогрупп должны выступать, с одной стороны, как помощники, а с другой – как контролеры и проводники государственной политики. В результате, между органами государственной власти возникают противоречия на более низком уровне по поводу реализации представляемых ими отраслей или секторов экономики.

Отмеченные выше макрогруппы имеют собственные интересы в процессе реализации денежно-кредитного регулирования. В частности, темпы инфляции при неизменной монетарной политике обычно ускоряются из-за снижения курса национальной валюты вследствие наличия импортной составляющей в производимых товарах и услугах. В девальвации национальной валюты заинтересованы:

(а) экспортеры для повышения конкурентоспособности своих товаров и услуг за границей;

(б) отечественные производители, ориентированные на внутренний рынок и противодействующие увеличению дешевого импорта;

(в) органы государственного управления, отвечающие за сбалансированность внешней торговли.

При этом достаточно высокие темпы инфляции позволяют перераспределять ресурсы в пользу банковской социальной макрогруппы. В условиях высоких темпов инфляции обеспечивается более легкое наполнение государственного бюджета с соответствующим увеличением его расходов.

С другой стороны, в устойчивости белорусского рубля и росте зарплат в долларовом выражении заинтересовано население, импортеры товаров и услуг, органы государственного управления, отвечающие за социальную политику, а также Национальный банк Республики Беларусь, который, в соответствии с уставом, должен обеспечивать защиту и устойчи-

вость белорусского рубля, в том числе его покупательной способности. Система законодательных актов, регулирующих экономическую деятельность, в основном сбалансирована с учетом интересов финансового и нефинансового (реального) секторов путем согласования проектов документов с Национальным банком Республики Беларусь. Но в ряде случаев реализация запросов нефинансового (реального) сектора требует дополнительных финансовых ресурсов, которые можно получить за счет активизации кредитования и использования банковского мультипликатора. Другими каналами обеспечения финансовых потребностей реального сектора экономики является дополнительное финансирование из государственного бюджета или же использование инструментов инвестиционной политики, в частности, связанных с созданием благоприятных условий для инвестирования за счет льготных процентных ставок или предоставления преференций в налогообложении. В большинстве случаев нарушение требований обеспечения устойчивости денежно-кредитной сферы обусловлено влиянием институциональных факторов, в том числе обусловленных наличием неформальных норм (правил) регулирования хозяйственной деятельности с учетом необходимости реализации экономических интересов представителей тех или иных секторов нефинансового сектора экономики.

Система законодательных актов, регулирующих денежно-кредитную деятельность, в основном сбалансирована с учетом интересов различных социальных макрогрупп путем согласования проектов документов с Национальным банком Республики Беларусь. В результате реализация запросов индустриально-промышленной, аграрно-продовольственной, строительной и некоторых других макрогрупп нефинансового сектора экономики требует дополнительных финансовых ресурсов, которые можно получить за счет активизации кредитования, которое в ряде случаев может носить инфляционный характер. То есть, позиционируя себя как проводника монетаристского подхода, Национальный банк вынужден отступать от теоретико-методологической выверенности принципов и идти навстречу потребностям реального сектора экономики.

Рост кредитования экономики, в том числе за счет эмиссии Национального банка, соответствует интересам банковско-финансовой социальной макрогруппы. В то же время интересы макрогрупп сфер производства и услуг противоречивы. С одной стороны, они хотят дополнительных кредитов, усиливающих разрыв между денежной и товарной массой и стимулирующих инфляцию, но, с другой стороны, они желают дешевых кредитов за счет снижения ставки рефинансирования вследствие минимизации темпов инфляции. В результате возникают дисбалансы в экономике.

Одним из вариантов решения проблемы обеспечения низких процентных ставок при достаточно высоких темпах инфляции является предоставление льготирования процентных ставок за счет средств госу-

дарственного бюджета. Но в этом случае страдают социальные макрогруппы, которые финансируются за счет бюджета. В результате в государственном бюджете уменьшается доля средств, выделяемых на нужды социальной макрогруппе «Домашние хозяйства». Для сокрытия возникающих при этом противоречий соответственно изменяется структура принимаемых государственными органами документов. Например, в приложении 3 «Расходы республиканского бюджета по функциональной классификации расходов бюджета по разделам, подразделам и видам расходов» в Законе Республики Беларусь «О республиканском бюджете на 2014 год» в раздел «Социальная политика» была включена статья «Помощь в обеспечении жильем» в сумме 2771,5 млрд руб., что в 883 раза больше расходов на социальную защиту и всего в 2,2 раза меньше выделяемых средств на пенсионное обеспечение населения страны [7]. Между тем, за счет средств по указанной статье финансируется строительство льготного жилья, которое создает искусственный спрос на квартиры и лоббируется в первую очередь социальной макрогруппой «Строительный комплекс». Поэтому в 2014 г. доля льготных кредитов составила 38,4% от инвестиций в основной капитал в жилищном строительстве [8]. В результате интересы указанной макрогруппы были в значительной степени удовлетворены.

В то же время, по данным соцопросов, в системе приоритетов СМГ «Домашние хозяйства» жилищная проблема вызывает беспокойство только у 28,5% опрошенных. Примерно на аналогичном уровне у населения вызывают тревогу проблемы воспитания молодежи, низкий уровень культуры населения, преступность (22%). Даже алкоголизм нервирует население больше (40,5%), чем вопросы обеспечения жильем. Вместе с тем наиболее актуальной проблемой является рост цен – ее отметили 71,5%, в том числе на продукты питания – 64% [9].

В результате становится очевидным, что даже в основе инфляции по М. Фридмену лежит не свободная воля монетарных властей, а необходимость удовлетворения запросов представителей социальных макрогрупп, направленных на реализацию своих интересов.

Влияние микроэкономических факторов приводит к так называемой инфляции предложения (издержек). В этом случае влияют независимые от воли и сознания людей объективные факторы, формирующие цену товаров. В частности, при построении схемы на рисунке 1 возник вопрос о классификации инфляции из-за роста цен на импортные комплектующие, сырье и материалы вследствие девальвации национальной валюты. С одной стороны, такая девальвация – результат деятельности Национального банка Республики Беларусь. Но, с другой стороны, денежный регулятор имеет лишь опосредствованное отношение к удельному весу импортных составляющих в производимой продукции. В этом случае основная ответственность должна возлагаться на предприятие и обстоятельства, вынуж-

дающие закупать промежуточный импорт.

Аналогичная ситуация складывается с инфляционными ожиданиями, представляющими собой прогнозируемые уровни роста цен, исходя из которых организации и домашние хозяйства строят свою будущую финансовую и ценовую политику, планируют доходы, расходы и прибыль, а также накопление и потребление. Инфляционные ожидания часто носят институциональный характер и проявляются в размещении денежных средств и других подверженных инфляции ценностей в стабильную конвертируемую валюту, недвижимостью, другие надежные активы. В данном случае экономические субъекты также учитывают ожидаемую политику Национального банка, но рассматривают ее как объективную неизбежность и стремятся имеющимися у них возможностями максимизировать положительный эффект и минимизировать отрицательные последствия.

Как показали исследования, инфляционные ожидания экономических агентов в Беларуси являются адаптивными, т. е. зависят от прошлой инфляции. Высокая степень адаптивности инфляционных ожиданий характерна не только для нашей страны, но и для многих государств с переходной экономикой. Такое «прогнозирование» инфляционных тенденций является следствием как недоверия к способности центробанков к выполнению своих прогнозов, так и недостатком информации для точного прогнозирования [10]. Естественно, что в таких институциональных условиях проводить эффективную монетарную политику достаточно сложно, ибо экономические агенты руководствуются своими экономическими интересами, а не поступают так, как хотели бы центробанки. В частности, при снижении ставки рефинансирования и относительно высоких реальных темпах инфляции у домашних хозяйств возникает все меньше желания хранить деньги в национальной валюте.

Вместе с тем, субъекты хозяйствования достаточно часто используют данные о динамике инфляции в стране для оправдания завышения цен. В результате инфляционные ожидания преобразуются в стремление получить дополнительный доход от инфляции. Такое поведение субъектов хозяйствования вполне правомерно называть инфляционными спекуляциями. И именно инфляционные спекуляции являются важным фактором немонетарной инфляции.

Существенное влияние на инфляцию могут оказать шоки предложения, которые обычно связаны со следующими факторами:

- значительное изменение цен на ресурсы и факторы производства, в том числе поступающих с внешних рынков;
- стихийные бедствия природного или техногенного характера;
- другие факторы, независимые от воли и сознания людей.

Мы не относим к шокам предложения изменения в законодательстве, способные разорить или наоборот, значительно обогатить организа-



ции независимо от их реальных результатов работы. Такие изменения следует рассматривать как институциональные шоки. Например, если на организацию возложена ответственность за строительство и содержание дорогостоящего спортивного сооружения, то, в конечном счете, эти затраты будут отнесены на цену реализуемой продукции. Весьма негативно может повлиять также ужесточение налогового законодательства, поскольку организация будет вынуждена компенсировать увеличение отчислений в бюджет повышением цен.

Бюджетный дефицит также ведет к инфляции. Этот дефицит финансируется или за счет денежной эмиссии, или за счет кредитования правительства со стороны Национального банка Республики Беларусь. В обоих случаях неизбежна инфляция, при первом варианте – более быстрая, при втором варианте – с отсрочкой во времени. Таким образом, институциональные факторы могут оказывать существенное влияние на инфляционные процессы.

В качестве основных направлений совершенствования антиинфляционной политики в Беларуси следует выделить комплекс регулирующих мер монетарного, институционального, фискального, инвестиционного и микроэкономического характера (рисунок 2).

В первую очередь необходимо отказаться от стремления наращивать объемные показатели за счет активного кредитования национальной экономики. Ужесточение монетарной политики с начала 2015 г. резко ограничило такие возможности, но следует учитывать активность социальных макрогрупп реального сектора экономики, изыскивающих возможности возврата к прежней практике активной государственной поддержки.

Следует также рассмотреть комплекс мер по реальному стимулированию снижения затрат на государственных предприятиях. Для этого руководство таких предприятий и рядовых работников необходимо реально стимулировать за снижение материальных затрат и сокращение численности занятых.

Политика по обеспечению опережающего роста производительности труда над ростом заработной платы формально не соответствует интересам домашних хозяйств, но она будет противодействовать инфляционному росту цен и раскручиванию инфляционной спирали по цепочке «заработная плата – цены – заработная плата». Особенно это важно для условий нашей страны, имеющей ограниченные запасы полезных ископаемых и не имеющей достаточной возможности (в отличие от России и Казахстана) компенсировать нарушение этого соотношения добычей и продажей полезных ископаемых.

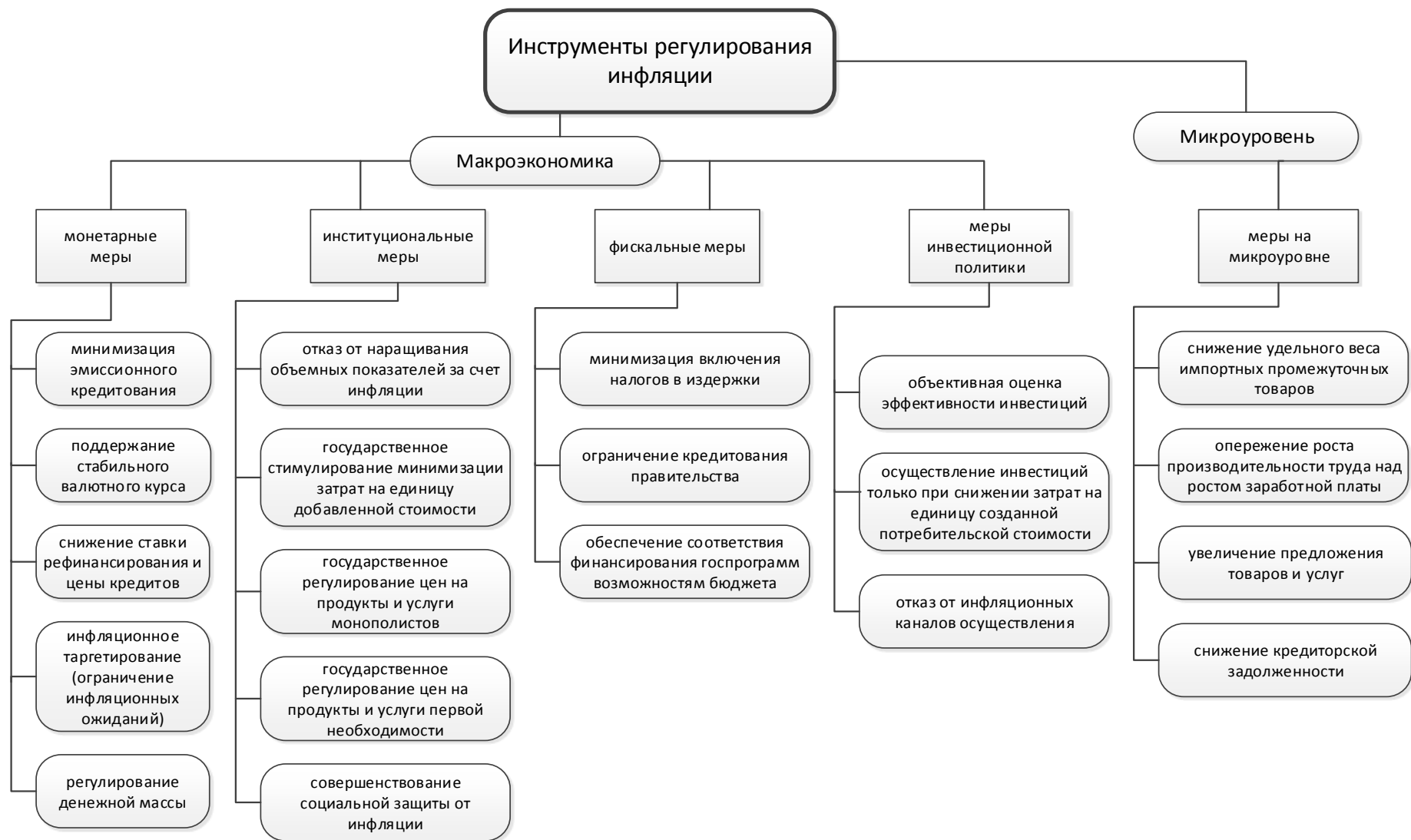


Рисунок 2 – Инструменты регулирования инфляции (макро- и микроуровни)

Целесообразна институциональная модернизация управления экономикой, создание условий в экономической сфере, которые позволили бы постепенно перейти к индикативному планированию, что потребует:

- наряду с подготовкой нормативной правовой базы индикативного планирования осуществить работу по ее признанию на уровне неформальных норм и правил, что требует перестройки работы всех органов государственного управления;
- создать институциональные условия для постепенного отказа от доведения субъектам хозяйствования обязательных для выполнения показателей;
- сформировать систему управления государственными предприятиями, обеспечивающую реализацию общегосударственных интересов без доведения обязательных к выполнению показателей подведомственным организациям со стороны министерств и ведомств;
- создать систему мониторинга эффективности управления при переходе на индикативное планирование с соответствующей коррекцией в случае сбоев в новой системе управления.

Составным элементом институциональной политики должно стать ослабление монополизма в экономике, создание объединений предприятий одной отрасли только для проведения согласованной политики на внешнем рынке с развитием конкуренции между ними внутри страны. В свое время конкуренция между авиационными конструкторскими бюро обеспечила быстрое развитие авиационной техники в СССР. При этом должно быть сохранено государственное регулирование цен монопольных производителей на потребительские товары. Следует учитывать, что принуждение монополий к сохранению относительно стабильных цен может выступить стабилизатором динамики цен как в отрасли, так и во всей национальной экономике. Совершенствование государственного регулирования цен на товары организаций-монополистов связано с разработкой научно обоснованных методик регулирования цен на продукцию доминирующих предприятий, правовых норм определения монопольно высоких цен, обоснованных методик калькулирования издержек при определении тарифов на услуги естественных монополий.

В отличие от либеральных экономистов, признающих государственное регулирование цен только на предприятиях-монополистах, мы предпочитаем исходить из сложившихся отечественных реалий. После валютного кризиса 2011 г. и почти трехкратной девальвации белорусского рубля на предприятиях продовольственного комплекса произошел быстрый рост цен на продукцию. Причем номенклатура товаров обновлялась, в результате новые продукты питания оказались несопоставимыми с ранее выпускавшимися и поэтому не были учтены при расчете индекса потребитель-

ских цен. Аналогичная ситуация наблюдается и в этом году. Например, стал выпускаться творог жирностью 7%, который оказался дороже ранее выпускавшегося творога жирностью 5% в 2,4 раза. В связи с этим считаем, что государство должно сохранить контроль за ценообразованием на основные потребительские товары и, в первую очередь, на продукцию для низкообеспеченных слоев населения.

С учетом того факта, что индекс потребительских цен не всегда улавливает рост общего уровня цен за счет обновления ассортимента продукции, считаем целесообразным разработать дополнительную систему мер по социальной защите населения. При этом в социальной защите нуждаются не только низкообеспеченные слои населения, но и работники бюджетной сферы с так называемым «средним уровнем доходов».

Важную роль в минимизации темпов инфляции может сыграть оптимизация фискальной политики – системы мер по управлению совокупным спросом с учетом интересов социальных макрогрупп. Однако этим инструментом необходимо пользоваться аккуратно, не допуская перекоса в удовлетворении запросов производственной и финансовой сферы, а также домашних хозяйств. За счет увеличения налогов можно сократить спрос организаций и населения, а собранные в бюджете средства направить не на текущее потребление, а на накопление. С другой стороны, высокие налоги снижают деловую активность и, соответственно, ограничивают предложение товаров и услуг. Поэтому необходимо искать консенсус между сторонами на основе проведения медиативных процедур на основе создания из представителей различных социальных макрогрупп координационной комиссии при Правительстве Республики Беларусь. Основными задачами этой комиссии должны стать:

- координация деятельности министерств, ведомств и организаций по разработке проектов программ по дальнейшему социально-экономическому развитию и реализации интересов основных социальных групп;
- подготовка докладов и планов действий по согласованию экономических интересов социальных макрогрупп и обеспечению сбалансированного институционального развития;
- рассмотрение и анализ представляемых министерствами докладов и аналитических материалов об их деятельности по обеспечению сбалансированности экономического развития в разрезе видов экономической деятельности с учетом экономических интересов населения и других социальных макрогрупп;
- рассмотрение предложений по перераспределению бюджетных ресурсов и льготных кредитов между министерствами, ведомствами и организациями.

Таким образом, для разработки механизма согласования экономических интересов на макроэкономическом уровне целесообразно ввести в экономи-

ческий оборот термин «социальная макрогруппа», под которой понимается объединение людей со специфической ролью в экономической деятельности, ориентированных на реализацию групповых и личных интересов членов социальной группы с использованием формальных и неформальных норм (институтов), обладающее влиянием, которое позволяет ему участвовать в определении специфики монетарной, фискальной и институциональной политики, воздействовать на основные макроэкономические пропорции, существенно корректировать финансовые потоки в экономике. При этом важной задачей государственной институциональной политики, наряду с дальнейшим совершенствованием правовых институтов, должна стать разработка инструментов регулирования системы неформальных институтов, позволяющих эффективно согласовывать экономические интересы с целью получения максимального эффекта от использования всех видов материальных, трудовых и финансовых ресурсов, ограничения возможности получения отдельными социальными группами необоснованных преференций в ущерб экономическим интересам других социальных групп и минимизации темпов инфляции.

#### Список использованных источников

1. M.FriedmanTheCounter-RevolutioninMonetaryTheory IEA OccasionalPaper, no. 33 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://0055d26.netsolhost.com/friedman/pdfs/other\\_academia/IEA.1970.pdf](http://0055d26.netsolhost.com/friedman/pdfs/other_academia/IEA.1970.pdf). – Дата доступа: 10.04.2014.
2. Антиинфляционная политика России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/student/ekonomicheskaya-teoriya/antiinflacionnaya-politika.html>. – Дата доступа: 10.04.2014.
3. Малкина, М. Ю. Инфляция: теория и практика / М.Ю. Малкина // Финансы и кредит. – 2006. – №12 – С.26-32; [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://be5.biz/ekonomika/f007/50.htm>. – Дата доступа: 10.04.2014.
4. Социальные группы и организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/socialnaya-gruppa.html>. – Дата доступа: 10.04.2014.
5. Андреева, М. Социальная психология [Электронный ресурс] – М.: Наука, 1994. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/andrg01/txt09.htm>. – Дата доступа: 10.04.2014.
6. Мау, В. Национально-государственные интересы и социально-экономические группы / В. Мау // Вопросы экономики. – 1994. – № 2. – С. 54-63.
7. О республиканском бюджете на 2014 год: Закон Респ. Беларусь, 31 декабря 2013 г., № 95-3. [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014. – Режим доступа : <http://pravo.by/main.aspx?guid=12551&p0=H11300095&p1=1>. – Дата доступа : 25.08.2014.
8. Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе-декабре 2014 г. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.belstat.gov.by/bgd/public\\_bulletin/index\\_591/](http://www.belstat.gov.by/bgd/public_bulletin/index_591/). – Дата доступа: 15.03.2015.
9. Республика Беларусь в зеркале социологии : сб. материалов социол. исслед. за 2012 год / В.О. Дашкевич [и др.]; под общ.ред. Л.Е. Криштаповича; Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь. – Минск :Бизнесофсет, 2014. – С.8.
10. Н.Мирончик, П.Банцевич Количественная оценка инфляционных ожиданий в Республике Беларусь – Банковский вестник, 2014, № 1, с. 20-30.

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ  
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ НАН БЕЛАРУСИ

**СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ  
ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ:  
ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ  
И ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ**

Доклады  
Международной научно-практической конференции  
Минск, 23-24 апреля 2015 г.

Минск  
«Право и экономика»  
2015

УДК [338.1+316.4](476)(047/3)  
ББК 65 (4Бел)+60.5(4Бел)  
С83

Научно-редакционный совет:  
Гусаков В.Г., Дайнеко А.Е., Грибоедова И.А.,  
Булко О.С., Вертинская Т.С., Гончаров В.В., Лученок А.И., Садовская Т.В.

**Стратегия** развития экономики Беларуси: факторы формирования и инструменты реализации: доклады Международной научно-практической конференции (23-24 апреля 2015 г., г. Минск) / Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2015. – 278 с.  
ISBN 978-985-552-431-2.

Сборник включает научные статьи, составленные по текстам докладов, представленных на Международной научно-практической конференции «Стратегия развития экономики Беларуси: факторы формирования и инструменты реализации» и включает такие темы, как модели и инструменты социально-экономического развития в условиях внешних шоков; внешнеэкономическая стратегия Республики Беларусь с учетом колебаний мировой экономической конъюнктуры; инновационные императивы формирования новой структуры экономики Беларуси.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений, органов власти и управления, а также для всех, кто интересуется проблемами, возникающими в экономике на современном этапе, и путями их преодоления.

**УДК [338.1+316.4](476)(047/3)**  
**ББК 65 (4Бел)+60.5(4Бел)**

ISBN 978-985-552-431-2

© ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси», 2015  
© Оформление. ИООО «Право и экономика», 2015